

ВИНОКУРОВ А. М.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИФЕРИЙНЫХ СЛОЯХ ЛЕКСИКИ
СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА*Светлой памяти Г. С. Шура*

Язык не бывает абсолютно единым, он имеет не только территориальные различия, но и варьируется в социальном плане. Наряду с тенденцией к нормализации языковых явлений существует тенденция к дифференциации и специализации речевых форм, стимулирующая развитие субъязыков внутри языковых коллективов, что, в свою очередь, является отражением социальной дифференциации общества. Территориальная и социально-профессиональная дифференциация языка наиболее полно проявляется в варьировании лексических норм.

В настоящее время в английском языке наблюдается ослабление действия нормы в направлении от центра к периферии (особенно в просторечии), в связи с чем словарный состав социально различных слоев лексики отличается значительной проницаемостью [1].

В теории лингвистики в настоящее время уделяется значительное внимание исследованию социально-профессиональных вариантов (диалектов) и их взаимодействию с литературным стандартом [2—7; 9—13].

Изучение просторечной сферы во многом осложняется отсутствием адекватного определения собственно английского просторечия [14, 15]. Заслугой отечественной англистики является разработка критериев выделения просторечной лексики как нормы второго уровня [16, 11, 17], отличающейся своей социальной и функционально-стилистической сниженностью [17]. К дифференциальным признакам просторечия относят также ненормативность и общераспространенность его единиц [15], отсутствие общеупотребительности, пейоративную или вульгарную экспрессию и эзотерическую маркированность [18].

С одной стороны, в понятие «просторечие» включается собственно просторечие [19] и «общий сленг» (социально-профессиональное просторечие не рассматривается из-за ограниченности его употребления) [15]. С другой — под родовый термин «просторечие» подводятся два видовых — лексическое экспрессивное просторечие («низкие» коллоквиализмы, общие сленгизмы, вульгаризмы) и социально-профессиональное просторечие (кентизмы и профессиональные жаргонизмы). В свою очередь, эти виды просторечия противопоставляются внелитературному просторечию (фонетическим и грамматическим неправильностям) [17]. В классификации А. А. Миллера нелитературный пласт лексического состава английского языка (substandard, по терминологии Л. Блумфилда, Дж. Кеньона и Л. Соудека) состоит из грубо-просторечной лексики, общих сленгизмов, жаргонизмов, аргоизмов, вульгаризмов, а также территориальных диалектизмов.

В понятие просторечия мы будем включать грубовато-коллоквиальную лексику, общие и социально-профессиональные сленгизмы и вульгарную лексику (вульгаризмы).

В качестве объекта исследования был выбран американский вариант современного английского языка, периферийные слои лексики которого (и особенно просторечное суффиксальное словообразование) изучены значительно меньше британского варианта. Несмотря на то, что в советской англистике многие черты языкового варианта английского языка США неоднократно становились предметом изучения, например, его звуковая

система, грамматика, лексико-семантическая сфера [А. Д. Швейцер, Г. С. Щур и др.], словообразованию, особенно просторечному, до сих пор уделялось мало внимания.

Немногочисленные исследователи просторечного суффиксального словообразования отмечали, что большинство просторечных дериватов суффиксального типа производится с помощью стандартных словообразовательных средств. Указывая на специфическое использование некоторых «сленговых» суффиксов, не представленных в литературном стандарте, они считали, что удельный вес таких суффиксов в системе средств просторечного суффиксального словообразования невелик, а «просторечность» основы создается в результате нарушения законов морфологической и семантической сочетаемости словообразующих морфем [17, 18, 20, 21, 22].

Языковой материал исследования составили просторечные суффиксальные основы, выявленные в наиболее полных словарях американского сленга и просторечной лексики (всего использовано 15 словарей) методом сплошной выборки, что дало близкий к исчерпывающему список просторечных суффиксальных дериватов. В результате полной инвентаризации было получено 4000 производных. Однако этот список был затем пересмотрен и из него были исключены просторечные дериваты, образованные посредством суффиксов литературного стандарта, например, *-er* в *bewitcher* «привлекательная молодая женщина», *-ee* в *brokee* «тот, у кого не осталось ни гроша», *-ed* в *churched* «обвенчанный», *-ify* в *boozify* «пьянствовать». Кроме того, из рассмотрения исключались дериваты, образованные с помощью суффиксальных последовательностей типа *-ification* в *boozification* «сильное опьянение» и комбинирующихся форм, например, *-ology* в *boobology* «тупость».

Оставшиеся в результате подобной дифференциации просторечные дериваты (1100 единиц), образованные с помощью суффиксальных элементов, не представленных в литературном языке, подверглись дальнейшему языковому анализу, в ходе которого было выявлено, что в просторечном суффиксальном словообразовании английского языка США только субстантивное суффиксальное словообразование обладает развитым набором специфических словообразовательных средств, не представленных в словообразовательном арсенале литературного стандарта. По своим формально-функциональным особенностям такие дериваты могут быть отнесены к просторечию.

Последующий анализ показал, что отобранные таким способом единицы соответствуют принятому в работе определению просторечия. Подтверждением этого служат случаи употребления данных слов в американской художественной литературе в качестве сниженной лексики (всего исследовано 20 произведений).

Рассмотрение специфики просторечного суффиксального словообразования с помощью просторечных суффиксов, не представленных в литературном стандарте, в сопоставлении с суффиксацией последнего требует решения следующих основных задач: 1) исследования лингвистического своеобразия американского английского при учете социально-этнической неоднородности языковых коллективов в США; анализа культурно-языковой ассимиляции и языковых контактов таких коллективов; 2) изучения экстралингвистических факторов (например, нарочито пренебрежительного отношения определенных кругов, связанных со словотворчеством, к культурно-классическому наследию прошлого), непосредственно способствовавших своеобразному «словообразовательному взрыву», который повлек за собой появление целого ряда новых деривационных суффиксальных элементов; 3) установления элементного состава, определения морфемного статуса выделенных единиц и их объединения в подсистему просторечных суффиксов; 4) выявления основных формально-морфологических, дистрибутивных и функциональных закономерностей просторечной суффиксальной подсистемы.

Принятый для решения поставленных в работе задач формально-функциональный метод исследования позволил определить морфемный суффиксальный инвентарь американского просторечия, типы функциональ-

ной связи между морфами-компонентами просторечной суффиксальной основы и особые морфонологические отношения, складывающиеся между компонентами под действием просторечной суффиксации, а также специфику словообразующей функции просторечных суффиксов.

Лингвистическое своеобразие американского варианта английского языка можно представить, употребляя образное выражение американского лингвиста А. Марквардта, как «*linguistic melting-pot in miniature*», что находит отражение в социально-этнической неоднородности языковых коллективов в США.

В 40-х и 70—80-х гг. прошлого столетия происходила интенсивная иммиграция в США, куда, волна за волной, прибывали переселенцы из Европы и Южной Америки. Результатом этого явилось возникновение так называемых «культурных меньшинств» со всем их резко выраженным своеобразием. Иногда оно проявлялось в том, что отдельные этнические группы иммигрантов сохраняли в Новом Свете родной язык, как, например, испанцы Юго-Запада, французы Луизианы, немцы Пенсильвании (по данным национальной переписи 1960 г., в США проживало около 330 тыс. американцев французского, 770 тыс. испанского, 1 млн. 280 тыс. немецкого и 1 млн. 230 тыс. итальянского происхождения; кроме того, в США зарегистрировано 504 тыс. американцев, говоривших на языке идиш) [23, с. 252].

Приспособление переселенцев к новым условиям жизни в Америке происходило разными путями. Степень их культурно-языковой ассимиляции в немалой степени зависела и от специфического «культурного багажа», который приносила с собой каждая группа. Вследствие языковых контактов постоянно происходил живой процесс взаимообогащения народов, говоривших на разных языках.

Так, например, почти вся терминология фермерского скотоводства состоит из испанизмов. Ср.: *ranch* «ранчо, скотоводческое хозяйство», *cinch* «подпруга», *corral* «загон для скота», *bronco* «полудикая лошадь», *mustang*, *buckaroo* «ковбой». Последнее слово представляет особый интерес. *Buckaroo* (*buckeroo*), образованное по аналогии с испанским заимствованием *vaquero* «пастух», явилось прототипом для выделения суффиксального элемента *-eroo* < *-ero* со значением лица [см. 17, 23—28], давшего жизнь целому словообразовательному ряду. Например, *deckaroo* «палубный матрос», *boozeroo* (от *booze* «выпивка») «пьяница».

Другим примером испано-американских языковых контактов является заимствование мексикано-испанского слова *cafeteria*, послужившего образцом для вычленения из его состава суффикса *-(t)eria* со значением «место торговли чем-либо (с самообслуживанием либо без него) или место обслуживания». Первое употребление слова *cafeteria* в значении «место с самообслуживанием» датируется 1893 г. (на Международной выставке в Чикаго). Первые образования с суффиксом *-(t)eria* появились только в 20-х гг. XX столетия.

Суффикс *-o* также является продуктом выделения и переинтерпретации элемента *-o* в заимствованиях из мексиканского варианта испанского языка типа *dago* (искаженное *Diego*), *gringo* «иностранец, не говорящий по-испански», *loco* «сумасшедший», где *-o* является окончанием им. падежа существительных муж. рода.

Из речи американцев итальянского происхождения в просторечие в 1920 г. проникло слово *bambino* «верзила», в котором суффиксальный элемент *-ino* уже с самого начала не придавал оттенка уменьшительности, отличаясь от аналогичного итальянского суффикса *-ino(-ina)*. Распространенность итало-испано-американских фамилий также способствовала большей популяризации суффикса *-ino*. По мнению Г. Менгена, иммигранты-итальянцы сначала изменяли свои фамилии, однако по мере их натурализации в США этот процесс был приостановлен. Итальянские фамилии, не представлявшие трудностей для произношения, сохранялись целиком, например, *Papini*, *Valentino* [23]. Первоначально, очевидно, суффикс *-ino* мог присоединяться и к производным основам суффиксального типа на *-er*, например, *dinger* + *-ino* → *dingerino* «замечательный чело-

век». Несколько позднее, как нам представляется, в результате пересмысления морфной структуры заимствованного элемента, последний, по аналогии со словами типа *dingerino*, стал выделяться как *-(er)ino*, например, *cincherino* от *cinch* «нечто надежное, верное, предрешенное» (форма **cincher* словарями не засвидетельствована).

Влияние диалектов итальянского языка на речь американцев итальянского происхождения сказалось в известной мере и на выделении суффиксального элемента *-ola* [29].

К этой категории суффиксов относятся также суффиксы *-scape* и *-nik*. Остановимся подробнее на истории происхождения, развития и становления суффикса *-nik*.

Своим происхождением, популярностью и быстрым распространением суффикс *-nik* обязан следующим обстоятельствам.

Запуск первого советского искусственного спутника Земли явился событием, которое произвело глубокое впечатление на широкие слои американской общественности. Как отмечает А. Минтон, слово *sputnik* намного быстрее других иноязычных слов прочно вошло в речевой обиход американцев. Так, уже через два месяца после запуска первого искусственного спутника известный американский лексикограф К. Барнхарт включил его в изданный в 1958 г. словарь «Thorndike-Barnhart comprehensive desk dictionary» с дефиницией «an earth satellite» («искусственный спутник Земли»). Об огромной популярности слова *sputnik* в США говорят и такие факты. Например, в одном периодическом издании наша страна была названа *Sputnik Land* «родина спутника». Мысль о наступлении новой эры в истории человечества («the Sputnik age») отражена в образованиях типа *pre-Sputnik* и *post-Sputnik*. Сообщалось, что одно из заседаний Конгресса США получило название «Sputnik Congress» [30].

В конце 1957 г. и немного позднее появляются слова типа *bitchnik* «второй советский искусственный спутник Земли с собакой Лайка на борту» (ноябрь 1957 г.), *muttnik* (с тем же значением от *mutt* «собака, дворняжка»). Успехи советской космонавтики отражены также в следующих новообразованиях: *lunik* «лунник» (январь 1959 г.), *marsnik* «марсник» (межпланетная станция Марс-1, запущенная в СССР 2 ноября 1962 года) и др. Неудача при запуске американского спутника, неофициально названного *Yanknik*, в декабре 1957 г. явилась причиной появления целого ряда слов (всего 26 примеров) типа *dudnik* «невзлетевшая американская ракета», *flopnik* «спутник, который не удалось вывести на орбиту» и др. По свидетельству У. Уайта, заимствование слова *sputnik* в английский язык США явилось для американской прессы знаменательным днем, с которым связано образование многих неологизмов на *-nik* («neologistic field day») [31, с. 153].

Другим фактором, обусловившим популяризацию суффикса *-nik*, было появление так называемого «beat generation» («разочарованного поколения») и вместе с ним слова *beatnik*, привлечших к себе пристальное внимание общественности и породивших немало самых различных и порой противоречивых толкований [см. об этом, например, 32, с. 322—346; 33, с. 399; 34, с. 294—299]. Первый элемент в слове *beatnik* до сих пор не получил адекватной интерпретации. Авторы словаря Вебстера полагают, что *beat* происходит от прилагательного *beat* («exhausted, beaten») «разбитый, усталый». М. Пейн приводит целых три гипотезы, согласно которым *beat*, соответственно, может происходить от а) *beat generation*, б) *beatific* «блаженный» — слова, возрожденного апологетом разочарованного поколения поэтом Дж. Керуаком, и с) *beat of music* в смысле джазового ритма [26, с. 44; ср. также 35].

Более убедительной, на наш взгляд, представляется концепция Г. Менкена и Р. Рекса, согласно которой слово *beatnik* впервые было создано (или, по крайней мере, пущено в обиход) одним из журналистов из Сан-Франциско в популярном разделе газеты «San Francisco Chronicle» за 2 апреля 1958 г. на основе слова *beat* в значении «апатичный, безразличный, вялый».

Второй элемент слова *beatnik* частично навеян пейоративным *-nik* в

nudnik, частично *-nik* в *sputnik*. Во всяком случае, по данным наиболее авторитетных словарей, продуктивность словообразовательной модели с *-nik* в 60—70-е гг. XX в. обязана влиянию и популярности слова *beatnik*.

Наибольшее количество образований с *-nik* приходится на 60-е гг. [см., например, 37, с. 380]. Он приобретает значение «приверженец к.-л. течения, увлечения; лицо, следующее тому или иному образу жизни». Существует мнение, согласно которому распространению суффикса *-nik* в американском английском могли способствовать некоторые причины внутреннего характера, такие, например, как существование греко-латинского суффикса *-ic* в словах *ethnic*, *volcanic*, в которых могло иметь место «ложное» членение и выделение *-nic* (*-nik*), а не *-ic*, а также наличие уменьшительно-ласкательной формы *Nick* от *Nicholas* [38, с. 118].

Особое место в английском языке США занимает суффикс французского происхождения *-ville*, который использовался в литературном стандарте и метрополии, и Америки в топонимах и антропонимах, например, в *Jacksonville* «г. Джэксонвилл, шт. Флорида», *Melville* (Г. Мелвилл, американский писатель, автор романа «Моби Дик», 1819—1891). Считается, что элемент *-ville* чаще встречался в топонимах США, чем Великобритании, вследствие франко-американских контактов времен войны за Независимость колоний (1775—1783 гг.). Одной из причин популярности суффикса называют укоренившееся в народном сознании представление о том, что он может легко соединяться с любыми названиями [39, с. 197]. Ср.: *Dollarville* «г. Долларвилл, шт. Мичиган», *Bugville* «г. Багвилл, шт. Миссури», *Pleasantville* «г. Плезентвилл, шт. Нью-Джерси» и мн. др.

В просторечии суффикс *-ville* сначала употреблялся при обозначении а) провинциального городка, например, в *hickville*, *mudville* «захолустный городишко», б) шутового прозвища города, например, в *Stirville* «г. Оссининг, шт. Нью-Йорк» [местонахождение тюрьмы Синг-Синг: *stir* (сленг) «тюрьма»]; *Derbyville*, *Sluggerville* «г. Луисвилл, шт. Кентукки» [является местом проведения ежегодных скачек «Kentucky Derby», а также центром по изготовлению бейсбольных бит (*slugger* в сленге «бейсболист, обладающий сильным ударом»)].

Начиная примерно с 1955 г. суффикс *-ville* приобрел широкую известность в музыкальных кругах исполнителей «холодного джаза» («cool jazz») и бопа («bop»). Одновременно происходит увеличение семантического объема суффикса до значения «место или состояние, в котором кто-либо или что-либо находится». В первых новообразованиях этого периода еще чувствуется связь с прежним значением *-ville* «место», на что указывает иногда и написание производного с прописной буквы, например, *Squareville* «город, населенный обывателями; мирок обывателей» (ср. еще: *Dullsville*, *nowhereville*, *sleepyville*). В настоящее время этот суффикс употребляется «посвященными»: джазменами, фелъетонистами при описании мира тинэйджеров, а также театральными критиками. Суффикс *-ville* используется также с устаревшими или избитыми сленгизмами, придавая им более современный характер: ср. *Cornville* вместо *corny*; *endville* «лучший; самый большой» вместо *the end* (с тем же значением) [25, 35, 17].

Еще одним источником пополнения просторечного суффиксального инвентаря служит практика своеобразной интерпретации «ученых» слов иноязычного происхождения (так называемое «ложное» членение заимствований). Суть данного явления заключается в том, что ранее неделимое (непроизводное) слово начинает восприниматься как бы состоящим из «нечто» + какое-то характерное окончание. Выделенный таким образом конечный фрагмент слова обретает способность соединяться с другими словами, первоначально его не имевшими. Ср.: *hamburg-er* > *ham-burger*, но *beef-burger*, *catfish-burger*; *cheese-burger*, *double-burger*, *sausage-burger*, *chicken-burger* и др.

Явление, в результате которого определенный звуковой сегмент субморфемного уровня в слове с первоначально простой структурой приобретает морфологическую значимость, получило в лингвистике название морфологизации [40], «иррадиации» [41] или «секреции» [42, 43]. Научно-

техническая революция и приобщение широких масс к грамотности и образованию в XX в. имели и отрицательные последствия. Это выразилось в пренебрежительном отношении к культурному классическому наследию прошлого. По образному замечанию Г. Галинского, такое наследие часто служит в качестве своеобразного карьера, из которого добывается строительный материал для словотворчества в полуклассическом стиле [44, с. 74].

Словотворчество попадает в руки случайных людей: политиканов, технических дизайнеров, коммерсантов, рекламодателей, представителей шоу-бизнеса, газетчиков и т. п. Следствием подобной практики является выделение значительного количества морфологизованных словообразовательных элементов суффиксального типа из слов греко-латинского происхождения, которые получают широкое распространение и начинают образовывать протяженные словообразовательные ряды, отличающиеся регулярностью.

Так, например, морфологизованные просторечные суффиксы *-(o)cracy* и *-(o)crat*, происхождение которых связано с обособлением конечной части регулярного ряда слов типа *aristocracy, democracy, plutocracy* и, соответственно, *aristocrat, democrat, plutocrat*, используются в сфере американской политической жизни с некоторым пейоративным оттенком насмешки и издевки. Производные с этими суффиксами могут означать: 1) класс, находящийся у власти или стремящийся к ней (и, соответственно, представителя такого класса), например, *acreocracy* «землевладельцы», *acreocrat* «землевладелец»; 2) определенную форму правления или какую-либо систему (соответственно, сторонника такой формы правления и т. п.), например, *biocracy* «биократия», *biocrat* «биократ»; 3) мир, среду людей одной профессии, общих интересов, занятий (соответственно, должностное лицо), например, *flapperocracy* «мир молодых женщин свободной морали» и *dictocrat* «чиновник, злоупотребляющий бюрократическим жаргоном».

Просторечные суффиксальные производные отличаются некоторыми графико-орфографическими особенностями, что объясняется не только нарочито бесцеремонным обращением «случайных» людей, принимающих участие в словотворчестве, игнорированием этимологической структуры греко-латинских прототипов, но и элементарным незнанием ими закономерностей родного (английского) языка. Наблюдается тенденция параллельного функционирования одной и той же основы как в слитном (нормативная орфография), так и в дефисном написании (нарушение нормативной орфографии). Это касается части дериватов на *-eroo, -nik, -o, -(o)cracy, -rama, -(t)eria*. Ср. следующие пары: *aceroo = ace-eroo, holdupnik = hold-up-nik, crumbo = crumb-o, shopocracy = shop-ocracy, shoparama = shop-arama, hatateria = hat-a-teria*.

Имена собственные в составе субстандартных суффиксальных производных сохраняют написание с прописной буквы, как, например, в *Bronxnik* (от *Bronx* «Бронкс» — один из пяти районов Нью-Йорка) «крышка смотрового колодца в Нью-Йорк Сити». У аббревиатур от имен собственных, состоящих из трех-четырех прописных букв, на письме сохраняется только первая, например, *Gop-nik* (*GOP = Grand Old Party* «член Республиканской партии»), *Waacaroo* (*WAAC = Women's Army Auxiliary Corps*) «военнослужащая». Присоединяющийся суффикс пишется с темой как слитно, так и через дефис, например, *SFnik, OOB-nik*.

Двойственная природа орфографии просторечного словообразования проявляется также и в явлении графического усечения. По правилам нормативной орфографии немая *e* подвергается усечению перед суффиксом с вокальным началом, например, в *infini(t)e-o-rama, chocolat(e)eria, smok(e)atorium* (в круглые скобки заключен усекающийся элемент). В целом ряде основ немая *e* не усекается, например, в *state-o, slaveocracy* и др. Иногда при этом наблюдается сосуществование двух параллельных форм — как с усечением немой *e*, так и без усечения перед вокальным началом суффикса, например, *spaceorama — spaceorama*. Одновременно происходит нарушение диакритической функции немой *e*, поскольку изменяется произношение исхода темы с мягкого на твердое *c*, т. е. [s] переходит в [k].

Нормативная орфография требует, чтобы немая *e* сохранялась перед суффиксом с консонантным началом во избежание изменения качества темы, как, например, в *housescape*, *danceteria*, *completenik*. У части дериватов, однако, происходит усечение *e* в позиции перед консонантным началом суффикса, например, в *disput(e)nik*, *cultur-erudit(e)nik*.

Для некоторых основ с суффиксами *-eroo*, *-nik*, *-o*, *-o(o)cracy*, *-ola*, *-orium*, *-rama*, *-ville* характерно только дефисное написание, что совершенно не свойственно суффиксальным производным литературного стандарта.

К другим явлениям, присущим некоторым субстандартным дериватам на *-eroo* и *-o*, относится нарушение правил диакритического удвоения согласных, т. е. удвоения конечных согласных консонантного исхода темы перед суффиксом с вокальным началом для сохранения краткого качества гласных. Ср.: *juggaroo* — *jugaroo*, *hammeroo* — *hameroo*, *grappo* — *grapo*, *whammo* — *whamo* и др.

Графическим своеобразием отмечены некоторые основы типа *rhino* (от *rind*) «деньги, звонкая монета», где *-h-* — графическая вставка, не влияющая на фонетическую структуру слова. В *double-o* (т. е. два *o* в словах *once over*) «быстрый, но внимательный взгляд» имеет место передача с помощью графики сходства двух широко раскрытых глаз (следующие друг за другом две буквы *o*).

Подведем некоторые итоги. В результате проведенного исследования из общей системы словообразовательных элементов современного американского английского была выделена подсистема просторечных суффиксов, т. е. частное относительно автономное множество элементов системы [45, 46]. Подобно системе, любая из частных подсистем обладает интегрирующим ее элементным составом. Морфемный словарь элементов просторечной суффиксальной подсистемы современного английского в США базировался на выделении и объединении в подсистему суффиксов, возникших в результате: а) переосмысления морфемной и семантической организации (структуры) заимствованных элементов, функционировавших в языке-источнике в качестве словообразовательных морфем суффиксального типа: *-(er)ino*, *-eroo*, *-nik*, *-o*, *-ola*, *-scape*, *-(t)eria*; в) морфологизации конечной части греко-латинских прототипов вследствие «ложного» членения последних: *-(o)cracy*, *-(o)crat*, *-orium*, *-rama*; с) приобретения новых формально-функциональных характеристик непродуктивным в литературном стандарте суффиксом: *-ville*.

Ряд достаточно эксплицитно выраженных формально-функциональных особенностей просторечных суффиксов дает основания для системной интерпретации наблюдаемых здесь явлений морфонологического, дистрибутивного и функционального характера в сопоставлении с системой суффиксов литературного стандарта.

1. Формальная специфика элементов такой подсистемы выражена в относительно небольшой вариативности их фонематического (два-четыре алломорфа) состава за счет сегментных субморфов (до семи фонем, например, в *-ocracy*). Состав сложных полиморфных субстандартных суффиксов характеризуется наличием супraseгментного субморфа (сильного ударения), имеющего прототипическое происхождение [*-(t)eria*, *-(er)ino*, *-eroo*, *-ola*, *-(e)cracy*, *-oholic*, *-orium*, *-rama*].

2. Просторечные суффиксы создают особые морфонологические отношения между компонентами, конституирующими субстандартные дериваты. Следствием этого является качественная перестройка фонемного состава корневых морфов основы (усечение), например, в *scrambola* < *scramble* + *-ola* «драпанье». Вместе с тем наложение конечной фонемы темы и инициальной фонемы суффикса на морфемном шве — явление малохарактерное. Важной субсистемной чертой просторечной суффиксации, в отличие от стандартной, следует признать полное отсутствие чередований консонантного исхода темы на стыке корневого и суффиксального морфов.

3. Высокая степень членимости просторечной основы, широкие комбинаторные возможности сочетания с различными классами морфем — элементов подсистемы связаны с преобладанием свободных швов между морфами-компонентами.

4. Многоморфность просторечных дериватов может создаваться только за счет удлинения корневой последовательности до двух-трех морфов, как, например, в *keyholerama* «зрелище, которое открывается человеку, подглядывающему сквозь замочную скважину», *hatchecknik* «гардеробщик». Предельная суффиксальная последовательность в просторечных дериватах не превышает двух морфов, как, например, в *sleepyville* «сонное царство».

5. Важной субсистемной чертой просторечной суффиксации является почти полная неспособность просторечных основ к дальнейшей деривации. Следовательно, суффиксальные последовательности в таких дериватах, являясь смешанными (типа «стандартный суффикс + просторечный суффикс»), представляют собой образец межсистемных словообразовательных связей (синтагматика).

6. В парадигматике межсистемные словообразовательные связи проявляются в возникновении интерессистемных стандартно-просторечных парадигм. Подобные деривационные парадигмы состоят из субституирующихся суффиксальных морфем. При этом под действием просторечной суффиксации может иметь место изменение морфемного статуса корневого морфа: зависимый уникальный в литературном стандарте морф (в основах с примарными суффиксами), сочетаясь с просторечным суффиксом, переходит в категорию зависимого неunikального, т. е. происходит субституция одного суффиксального морфа другим после данного корневого морфа. Например, *millin:ery* — *millin:teria*.

7. Функциональная специфика просторечной суффиксации выражается, во-первых, в индикации субстантивности основы всеми просторечными суффиксами. Все суффиксы (кроме *-(er)ino*) являются смешанными (эндоэкзоцентрическими). Следует отметить, что при существующей возможности словопроизводства от различных частей речи (в этом смысле уникальным является суффикс *-nik*, который может производить основы от восьми лексико-грамматических разрядов: существительных, прилагательных, глаголов, наречий, местоимений, предлогов, союзов, междометий) просторечные суффиксы наиболее продуктивны при производстве от субстантивных тем, что накладывает известные ограничения на смысловую структуру производных.

8. Доминирующая моносемия семантической функции типично просторечных суффиксов, заключающаяся в выражении значения лица или предметности, небольшая степень или полное отсутствие абстрагированности отличает их от большинства суффиксов литературного стандарта, достигших высокой степени абстрактности. Для некоторых из исследованных суффиксов характерной чертой является преобладание коннотативного компонента семантической функции над денотативным. Так, например, некоторые дериваты получают фамильярно-пейоративную окраску, которая привносится суффиксом *-ville*, например, в *flatsville* «женщины с неразвитой фигурой». В качестве интенсификатора могут употребляться, например, *-(er)ino* в *peacherino* (от *peach*) «нечто замечательное», *-eroo* в *muffaroo* (от *muff*) «промах, неудача» и некот. др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дополнение к Большому англо-русскому словарю. Под ред. Гальперина И. Р. М., 1980, с. 9.
2. Винокуров А. М. Субстандартная суффиксация в английском языке США: Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Калинин, 1980.
3. Филлин Ф. П. О просторечном и разговорном в литературном языке. — ФН, 1979, № 2.
4. Филлин Ф. П. О так называемом «диалектном» языке. — ВЯ, 1981, № 2.
5. Домашнев А. И. Некоторые вопросы немецкого сленга и особенности его ареальных вариантов. — В кн.: Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький, 1968.
6. Домашнев А. И. Некоторые проблемы социолингвистической типологии и функциональная стратификация современного немецкого языка. — В кн.: Теория языка и инженерная лингвистика. Л., 1973.
7. Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии. М., 1971.

8. Швейцер А. Д. Вариантность языковой нормы в территориальном и социальном аспектах.— SaS, 1975, XXXVI.
9. Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социолингвистику. М., 1978.
10. Бондалетов В. Д. Социальные диалекты и их классификация.— В кн.: Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания. М., 1974.
11. Маковский М. М. Взаимодействие ареальных вариантов «слэнга» и их соотношение с языковым «стандартом».— ВЯ, 1963, № 5.
12. Маковский М. М. Пути реконструкции социальных диалектов древности.— ВЯ, 1972, № 5.
13. Маковский М. М. Английская диалектология. Современные английские территориальные диалекты Великобритании. М., 1980.
14. Хомяков В. А. Введение в изучение слэнга — основного компонента английского просторечия. Вологда, 1971.
15. Медвидь О. С. Просторечие английского языка: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Киев, 1975.
16. Маковский М. М. Английские социальные диалекты. М., 1982.
17. Хомяков В. А. Структурно-семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного просторечия. Вологда, 1974.
18. Миллер А. А. Стилистически сниженная лексика и ее отражение в двуязычных словарях: Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Алма-Ата, 1972.
19. Русский язык: Энциклопедия. М., 1978, s. v.
20. Soudek L. Structure of substandard words in British and American English. Bratislava, 1967.
21. Wächter K. Zur substantivischen Wortbildung mittels Lehn-suffix in amerikanischen English.— In: Wortbildung, Syntax und Morphologie. The Hague, 1969.
22. Овденко А. В. Специфика полисемии и омонимии разностильных слов (на материале американского слэнга XX века): Дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Калинин, 1973.
23. Mencken H. L. The American language. New York, 1977.
24. Wentworth H. The neo-pseudo-suffix *-eroo*.— American speech, 1942, v. 17, № 1.
25. Wentworth H., Flezner S. B. A dictionary of American slang. London, 1963.
26. Pei M. Words in sheep's clothing. New York, 1969.
27. Cassidy F. G. Another look at buckaroo.— American speech, 1978, v. 53, № 1.
28. Hill A. A. Buckaroo once more.— American speech, 1979, v. 54, № 2.
29. Randle W. Payola.— American speech, 1961, v. 36, № 2.
30. Minton A. Sputnik and some of Its offshootniks.— Names, 1958, v. 6.
31. White W. Sputnik and its satellites.— American speech, 1958, v. 33, № 1—2.
32. Митрохин Л. Н. Американские миражи. М., 1965.
33. БСЭ. 3-е изд., 1970, т. 3.
34. Teffler A. Future shock. New York, 1971.
35. Schönfelder K.-H., Wirzberger K.-H. Literatur der USA im Überblick. Leipzig, 1977.
36. Rex R. The origin of *beatnik*.— American speech, 1975, v. 50, № 3—4.
37. Laird Ch. Language in America. Englewood Cliffs (New Jersey), 1972.
38. Kiparsky V. Les aventures d'un suffixe.— RESL, 1964, v. 40.
39. Stewart G. R. Names on the land. A historical account of place-naming in the United States. New York, 1945.
40. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
41. Pichon Ed. L'enrichissement lexical dans le français d'aujourd'hui. Les principes de la suffixation en français. Paris, 1942.
42. Jespersen O. Language. Its nature, development and origin. London, 1949.
43. Marchand H. The categories and types of present-day English word-formation. Birmingham (Alabama), 1966.
44. Galinsky H. Amerikanisches und britisches English. München, 1975.
45. Зятковская Р. Г. Установление морфемных подсистем: Дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. Киев, 1972.
46. Кубрякова Е. С., Мельников Г. П. О понятиях языковой системы и структуры языка.— В кн.: Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972.